

Насущные проблемы представителей «терпимого зла» | Vital problems of "tolerated evil"

Auteur: Надежда Сикорская, [Люцерн](#), 27.03.2012.

Со-председатели конференции Евгений Семеняко, Россия, и Георг Раубэр, Швейцария (© Nasha Gazeta.ch)

На прошлой неделе в Люцерне прошла встреча российских и швейцарских адвокатов, организованная в рамках Швейцарско-Российского Форума.

| Last week Russian and Swiss lawyers met in Lucerne, brought together by the Swiss Russian Forum.

Vital problems of "tolerated evil"

Обычно подобные ставшие ежегодными конференции, организуемые благодаря невероятной энергии президента Швейцарско-Российского Форума Беатрис Ломбард-Мартин, проходят в Цюрихе. Но в этот раз было сделано исключение, чтобы участники смогли побывать и на концерте Юрия Башмета, в рамках фестиваля русской музыки «Волшебное озеро», о котором мы уже [писали](#).

Честно говоря, мы отправлялись на эту встречу без особого энтузиазма, думая, что речь пойдет о каких-то сухих крючкотворческих материях. Но привилегированные отношения со Швейцарско-Российским Форумом и просто профессиональный интерес возобладали. И к счастью, потому что дискуссии оказались очень насыщенными и интересными, а участники с обеих сторон порадовали не только высоким уровнем профессионализма, но и неожиданным для юристов чувством юмора.

У конференции было два солидных со-председателя: президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ Евгений Семеняко и президент Палаты адвокатов кантона Цюрих Георг Раубэр. (Именно господин Семеняко в неформальной беседе до начала заседаний определил собственную профессию и лиц, ее практикующих, как «терпимое зло»).

Начал с шутки и Георг Раубэр, заметивший, что все участники встречи (а

большинство швейцарцев были не местные) находятся на неродной для себя люцернской земле. Однако затем шутки были оставлены, и разговор пошел серьезный.

Господин Раубэр рассказал российским коллегам о судебной реформе, вступившей в силу в Конфедерации с 1 января 2011 года. В отличие от постоянных читателей Нашей Газеты.ch, [узнавшим об этом](#) уже полтора года назад, для многих это было новостью. Однако особый интерес вызвал рассказ о готовящемся в настоящий момент федеральном акте о профессии адвоката, в котором должны быть объединены общенациональные требования к учреждению адвокатских контор и затронут такой спорный вопрос, как вхождение адвокатов в состав акционерных обществ. Предполагается, что изменятся правила получения высокого звания адвоката и будут введены меры для его защиты, что особенно важно для

независимых юристов. «Центральная роль, играемая в Швейцарии финансовым сектором, привела к активному развитию так называемой деловой адвокатуры», - пояснил Георг Раубэр, добавив, что в последнее время, из-за давления на Конфедерацию со стороны США и Евросоюза, работы для юристов значительно прибавилось.

Вот этот последний момент и опыт швейцарских коллег в области бизнес-адвокатуры очень интересуют, по словам Евгения Семеняко, российских юристов, которых в России аж 65 тысяч! Более половины из них до недавнего времени специализировались почти исключительно по уголовным делам. И только двадцать лет назад, с изменением российских политических и экономических реалий, профессия приобрела новый облик и новые перспективы. В настоящее время бизнес-адвокатура приобретает новое звучание в крупных промышленных центрах страны, не отождествляясь при этом с предпринимательской деятельностью.

Господин Семеняко выразил сожаление по поводу того, что в России разработка единых принципов и стандартов, которые бы объединили всех юристов на основе статуса адвоката, находится пока на начальных стадиях. Но хорошо уже то, что эта тема из чисто теоретических дискуссий перешла к практической трактовке, и можно надеяться, что к 2013 году в России будет создан регулируемый рынок юридических услуг во всех областях - уголовной, гражданской, арбитражной.

В ходе последовавшей дискуссии было задано немало интересных вопросов и дано столько же интересных ответов. Например, российские участники хотели как можно больше узнать о процессе профессиональной подготовки адвокатов в Швейцарии, что стало для нас прекрасным поводом похвастаться обстоятельной [статьей](#) об открывшейся недавно в Женевском университете первой в Швейцарии Школе адвокатуры. А женевский адвокат Дмитрий Пенцов поделился собственным опытом учебы в Швейцарии, сообщив, что образовательный процесс здесь очень сложный. Так, если на курс с ним поступило 500 человек, то после первой сессии осталось 140, а к концу курса - менее ста.

А вот еще несколько моментов, показавшихся нам достойными внимания читателей.

Если федеральный акт о профессии адвоката будет принят, смогут ли адвокаты становиться членами акционерных обществ?

Георг Раубэр: Мне кажется, что в России адвокат ассоциируется с человеком, который идет в суд и борется за своих клиентов. В Швейцарии же на это восприятие влияет переплетение трех культур: немецкой, французской и итальянской, и вопрос о том, каким должен быть адвокат, вызывает бурные споры. Во франко- и италоязычных частях страны разделяют, скорее, российское видение. А в немецкой, где бизнес-адвокатура наиболее развита, предпочитают избегать слишком строгих правил и сохранять открытость по отношению к рынку. В результате, в данном вопросе, как и практически во всех, был достигнут чисто швейцарский компромисс: да, но при определенных условиях...

Могут ли адвокаты, не являющиеся гражданами Швейцарии, становиться акционерами в адвокатских конторах, действующих по принципу акционерного общества?

Георг Раубэр: Тут нужно различать французов, например, и россиян. Акционерное общество может состоять на $\frac{1}{4}$ из россиян, если остальные $\frac{3}{4}$ - швейцарцы. Для выходцев же из стран-членов ЕС никаких ограничений нет.

Смогут ли в обозримом будущем иностранные адвокаты вести практику в России на равных с российскими коллегами? Ведь в Москве, в частности, уже много адвокатских контор.

Юрий Пилипенко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ: Я бы по-другому поставил этот вопрос. Российская адвокатура очень неоднородна, есть большие различия между Москвой, скажем, и Новосибирском. А бизнес-адвокатура, как было сказано, еще только набирает обороты.

Неравны и силы участников рынка юридических услуг. Есть компании, объединяющие до 300 адвокатов и тратящие несколько миллионов долларов в год на рекламу (хоть это и не приветствуется кодексом адвокатской этики). Но лишь немногие российские компании могут пока сравниться с мировыми гигантами, представленными в Москве.

Российские адвокаты теряют рынок, так как многие сделки структурируются в РФ с соответствием с иностранным законодательством, и к ним привлекают иностранных юристов. Во многих случаях контракты предусматривают рассмотрение споров за рубежом, не в российской юрисдикции – тут тоже польза от наших специалистов невелика. Так что российским коллегам есть, за что обижаться на иностранный бизнес. Хочется верить, что это болезнь роста и что в будущем у российских адвокатов на внутреннем рынке будут условия не хуже, чем у иностранцев.

Георг Раубэр добавил еще несколько замечаний на эту тему, отметив, в частности, проблему языка: русский язык пока еще не стал международным, а лишь немногие

российские юристы способны профессионально работать на иностранных языках. «Знание английского сегодня необходимо», - подчеркнул он, отметив, например, что в Швейцарии, где язык Шекспира не является государственным, на него переведены все основные законодательные акты. В России это не практикуется.

Присутствовавший на встрече редактор Нашей Газеты.ch позволила себе задать вопрос не узко-профессиональный, а более общий.

Если раньше телевизионные сериалы повествовали, в основном, о любовных историях, приключениях симпатичных мафиози или врачебных сагах, то в последние годы героями этого вида искусства все чаще становятся адвокаты. Если исходить из того, что предложение определяется спросом, то чем объяснить такой всплеск интереса к этой профессии?

Улыбнувшись, эксперт ответил на вопрос вполне серьезно.

Евгений Семеняко: В России образ адвоката начинает приближаться к реальности. Например, актер Андрей Соколов даже получил награду за воплощение положительного образа адвоката в одноименном сериале!

Появление сериалов об адвокатах отражает, наверное, изменение акцента внимания к профессии. Дело в том, что, по долгу службы, мы всегда находимся в эпицентре конфликта – не только правового, но и человеческого, а это всегда – интересная история. Возможно, под влиянием хороших фильмов изменится отношение к адвокатам, перейдя от зависти к уважению. Кстати, насчет зависти: с ответственностью могу сказать, что слухи о гигантских гонорарах адвокатов в России, мягко говоря, «несколько завышены» - в сравнении с нашими коллегами за рубежом они напоминают известное выражение «у кого жемчуг мелок, а у кого щи жидки».

Я думаю, однако, что в любой стране адвокат, в конце концов, осознается, как единственный участник процесса правосудия, который всегда действует на стороне человека.

... Вторая часть прошедшей в Люцерне конференции была посвящена теме инноваций и инвестиций в них. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, мы обещаем в ближайшее время познакомить читателей с наиболее запомнившимися ее участниками. А с программой мероприятий Швейцарско-Российского форума на 2012 год можно познакомиться на его [сайте](#).